

Пэй Цици тихонько рыдала.

Не Тянь внезапно встрепенулся, теперь он начал внимательно слушать ее слова.

«Мама, папа ...» Как ни странно, Не Тянь слышал, что Пэй Цици звала своих родителей, словно маленькая девочка, провожавшая своих родителей в долгий путь.

В этот момент обычная холодность и ярость исчезли из ее тонкого аккуратного лица. Теперь осталась только тонкая слабость.

Слезы катились по ее щекам, словно неуклюжие жемчужные бусы, делая ее от этого только красивее.

Однако всхлипывания длились недолго, и она вскоре она пробудилась.

Когда она открыла глаза, она сразу заметила взгляд Не Тяня и сразу же спрятала беспомощность и печаль.

В следующий момент ее вновь стало холодным и безэмоциональным, словно холодное стальное лезвие клинка.

Однако она не смогла остановить слезы, медленно вытекающие из уголков ее глаз..

Она достала носовой платок и отвела глаза в сторону, а затем она смела платком все слезы.

Видимо, образы из сновидений все ещё остались в ее разуме.

Она могла только постоянно вытирать слезы и пытаться успокоиться.

По какой-то причине Не Тянь почувствовал сильную боль при наблюдении за ней таким образом.

«Твои родители ... Что с ними случилось?» - тихо спросил Не Тянь.

"Это не твое дело!" Холодно ответила Пэй Цици.

На некоторое время Не Тянь замолчал, прежде чем вздохнул и с горечью сказал: «Я никогда не видел своих родителей.»

Как только он произнес эти слова, чувства грусти и печали сразу заполнили его сердце.

Вся его жизнь пронеслась перед глазами.

Пэй Цици сначала отвернулась от Не Тяня, но услышав эти слова, она вновь повернулась и посмотрела на него. Нос покраснел, ресницы задрожали, она спросила очень мягким тоном: «И ты тоже ...?»

«Моя мать умерла вскоре после моего рождения.» - безэмоционально сказал Не Тянь. «Что касается моего отца, то я даже не знаю, кто он.»

В этот момент Не Тяня также захлестнула горечь и печаль.

Пэй Цици молча наблюдала за Не Тянем, и только спустя долгое время она сказала: «Жизнь всегда полна несчастий. По мере того как жизнь продолжается, все меньше и меньше людей, с которыми ты можешь поделиться своим опытом. Мир жесток, а путь совершенствования бесконечен. Если хочешь достичь чего-то, то будь готов что-то потерять.»

«Мои родители решили отказаться от семейной любви.»

С этими словами она закрыла глаза и, похоже, не хотела продолжать.

«Семейная любовь ...» Не Тянь обдумывал слова Пэй Цици. Затем он кивнул и с горечью сказал: «Возможно, ты права. Иногда нам приходится отказываться от самых дорогих и любимых для нас вещей и людей.»

Не Тянь не мог не вспомнить своего отца, с которым он никогда не встречался и ничего не знал о нем. Он всегда задавался вопросом, почему отец оставил мать и исчез.

С момента пробуждения его родовой силы, Не Тянь понял, что его отец вряд ли был обычным человеком.

Известно, что ни у кого в истории семьи клана Ни не было таинственной родовой силы.

Не Тянь должно быть унаследовал свою силу от отца.

Человек, обладающий такой мощной родовой силой, должен быть способен защищать и охранять свою семью.

Однако он никогда не появлялся в жизни Не Тяня.

Из-за этого другие члены клана Ни всячески избегали Не Тяня, а также всегда относились к нему по-разному.

Никто не принимал его как истинного члена клана Ни, кроме его деда и тети.

Причина, по которой он неоднократно дрался с Ни Хун, Ни Юань и другими ровесниками, заключалась в том, что Не Тянь всегда стремился доказать свою ценность и силу всему клану.

«Если я когда-нибудь смогу его найти, то я обязательно потребую четкого и ясного ответа на этот вопрос!» С большой решительностью сказал Не Тянь.

Несмотря на то, что он никогда никому не говорил, он всегда ненавидел отца.

Все эти годы он так усердно тренировался и копил силы лишь только для того, чтобы он мог не попросить, а потребовать у отца ответ на этот вопрос.

Как сирота, Не Тянь разделял чувства Пэй Цици.

В этот момент плач Пэй Цици заставлял его ощущать все более сильную ненависть к отцу.

Только через долгое время он смог ок

ончательно успокоиться и перестать думать о предательстве отца.

Не Тянь был слишком расстроен, поэтому он не мог сосредоточиться на культивировании. Вместо этого он достал ещё один кусок мяса Золотого Носорога, поджарил его и начал яростно пожирать мясо.

Прошло несколько дней ...

Не Тянь съел ещё один огромный кусок мяса, но на этот раз из его тела начал исходить слабый дым, а из пор начала выделяться липкая субстанция.

За каждый прием пищи он ел почти пятьдесят килограмм мяса. Это очень быстро опустошало запас мяса Золотого Носорога.

С последним куском мяса раны и повреждения, которые остались после битвы с Ли Ланфэном, почти полностью исцелились.

Разорванные мышцы и сухожилия теперь стали ещё более крепкими и упругими. Треснувшие кости окончательно регенерировали и стали ещё более прочными и крепкими.

Когда Не Тянь попытался воспользоваться духовной энергией, он без каких-либо препятствий проходила по всему телу.

Тогда то он и осознал, что его раны и травмы полностью исцелились, а сам он стал сильнее чем прежде.

Между тем, зеленая аура в его сердце не получила никакой жизненной и физической энергии. Он еще не восстановил ту энергию, которую он потратил на регенерацию внутренних повреждений, а уж тем более он не начал копить энергию для перехода к следующему родовому навыку.

Он знал, что только большее количество мяса духовных зверей позволит накопить ему достаточное количество энергии.

Если бы он хотел, чтобы его родовая сила продвигалась дальше, то ему было бы необходимо охотиться на духовных зверей.

Помимо этого, если бы он хотел усовершенствовать свой вихрь звездной энергии, то ему бы пришлось остаться здесь в горах, вместо того чтобы вернуться в Раздробленный Город.

Вскоре он принял решение.

После приготовления куска мяса для Пэй Цици, Не Тянь протянул его ей и спросил: «Как дела?»

«Я уже полностью восстановила свою духовную энергию, но мне все еще может понадобиться время чтобы исцелить мои физические травмы.» спокойно ответила Пэй Цици.

Не Тяню казалось, что ему удалось немного сблизиться с Пэй Цици. А случилось это в тот момент, когда Не Тянь увидел ее слезы, а затем когда сам Не Тянь раскрыл ей свою историю о семье.

В течение последних нескольких дней, когда Не Тянь готовил мясо для Пэй Цици, она даже немного беседовала с ним.

Она объясняла ему особенности измерения Раскола Пустоты, рассказывала о горном хребте, а также говорила ему о конфликте трёх основных фракций.

«Я уйду.» - тихо сказал Не Тянь.

"Как уходишь?" По-видимому, слова Не Тяня застали Пэй Цици врасплох. "Куда ты идешь?"

«Я собираюсь охотиться.» ответил Не Тянь. «Кроме того, мне нужно заниматься культивированием в горах. Это место подходит мне больше, нежели Раздробленный Город, поэтому я планирую остаться здесь на время.»

«Это не очень разумно.»- Нахмурившись сказала Пэй Цици.

«Я знаю.» - сказал Не Тянь.

Пэй Цици пристально посмотрела в глаза Не Тяня и задумалась. Затем она дала ему подробную карту местности и сказала: «Я сама изучала эту область. Там много хороших зверей, большинство из которых- звери четвертого уровня. Я думаю, там ты найдешь желаемое.»

Затем она показала Не Тяню местоположение базы Кровавых Черепов на карте. Она добавила: «Теперь, когда ты являешься гостем-старецшиной Кровавых Черепов, они позволят тебе воспользоваться порталом до Раздробленного Города. Разумеется, если у тебя есть достаточное количество духовных камней.»

Не Тянь покачал головой и сказал: «Спасибо, но я не планирую использовать их портал для возвращения в город.»

Пэй Цици была слегка смущенна, она сказала: «Как только я полностью восстановлюсь, я найду подходящее место и заложу там портал. Можешь использовать его для возвращения. Я ничего не возьму с тебя.»

Не Тянь снова покачал головой и сказал: «Это не понадобится. Когда я убью достаточное количество духовных зверей, то я продолжу путешествовать по горам, а затем дойду до пустошей и уже оттуда я направлюсь в Раздробленный Город.»

Выражение лица Пэй Цици слегка переменялось, она спросила:

«Ты уверен, что хочешь поступить именно так?»

"Да."

«Такой маршрут полон опасностей. Мне кажется, твой уровень культивирования недостаточно высок для этого. Но если ты настаиваешь, то я должна предупредить: шансов на возвращение в Раздробленный Город чертовски мало. "

«Если я не смогу вернуться, то значит мне суждено сгинуть здесь.»

Это высказывание очень удивило Пэй Цици.

Она окинула Не Тяня взглядом и через некоторое время она мягко кивнула и сказала: «Желаю тебе удачи.»

Она достала медальон и открыла укрытие.

«Береги себя.» С этими словами Не Тянь вскочил в воздух и прорвался через водонепроницаемую преграду.

Наблюдая за ним, Пэй Цици прошептала: «Этот парень такой же сумасшедший как и Ли Ланфэн, если не больше.»

Она все еще не могла понять, почему Не Тянь выбрал самый опасный путь, когда он мог просто воспользоваться порталом.

Решительный взгляд Не Тяня надолго отпечатался в ее памяти.

«Еще одна несчастная душа.» спокойно вздохнула она.

Она считала, что как и Ли Ланфэн, Не Тянем также двигало какое-то тяжёлое несчастье.

Путь, выбранный Не Тянем, ничем не отличался от пути Ли Ланфэна.

Ли Ланфэн культивировался с помощью испорченного Ци, в то время как Не Тянь потреблял испорченное мясо зверя. Они оба приобретали силу за счет своей собственной жизни. Отличались только их методы.

Она уже предсказывала, что Не Тянь умрет в самом расцвете сил, словно падающая звезда, которая несомненно погибает после своего минутного триумфа.

По какой-то причине, когда она подумала о том, что скоро настанет черед для Не Тяня, ее сердце наполнилось какой-то странной печалью.

<http://tl.rulate.ru/book/389/294368>